

Анна Веммер

УЧЕНИЦА
мага

18+

Анна Веммер
Ученица мага

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Веммер А.

Ученица мага / А. Веммер — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Эта история началась с мерцанием свечи в ночной темноте. Она началась с принцессы, которую отдали на обучение магу. Ванесса жила, любила, верила, мечтала. В ее мире не было грязи, секса и душевных терзаний. Но детство заканчивается, а вместе с ним не всегда приходит счастье. Ванесса читала в книгах о любви, но то, чем обернулось замужество, любовью назвать не смогла. Эта история началась с одной наивной девушки и двух братьев, решивших, что она слишком хороша, чтобы принадлежать кому-то одному. А закончилась борьбой за счастье.

© Веммер А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Часть первая. Наказание мага	6
Часть вторая. Лорд Дарстед	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В обложке использованы фотографии авторов аpid, babkin по royalty-free лицензии
сайте depositphotos

Часть первая. Наказание мага

Свеча медленно догорает, но я упорно переписываю абзац. Глаза слипаются. Медленно, но неотвратно, я засыпаю. И где-то на краю сознания вспыхивает мысль: за не сделанную работу получу от Нарлитара. Серьезно получу: это уже вторая попытка сдать работу. И если первую мне еще простили, то за вторую точно отправят на кухню. Грозился ведь, и не раз.

Трясу головой, чтобы взбодриться, но все равно чувствую, как зеваю, и закрываются глаза. Может, стоит поспать минуток пятнадцать, легче станет? Понимаю, что идея глупая, но не могу противиться ее сладкой притягательности и опускаю голову на руки. Так и засыпаю в библиотеке.

И утром меня находит лорд Нарлитар.

– Ванесса, – он усмехается, – что ты здесь делаешь? Ты разве не в курсе, что должна спать у себя?

– П-простите, – я опускаю голову. – Простите меня, лорд Нарлитар, я...я занималась и случайно уснула.

Представляю, какой видок у меня сейчас. Непричесанная, неумытая, в помятом платье с кругами под глазами. Не та принцесса, что три месяца назад гордо вошла в замок лорда мага, дабы постичь основы – пока что, лишь основы – магии.

– Посмотрим, что же ты пыталась изучить, – говорит лорд Нарлитар, вытаскивая из-под груды учебников лист, исписанный всего наполовину.

Я украдкой вновь рассматриваю лорда. Ему около сорока пяти. Седина уже чуть тронула темные жесткие волосы, но пока еще не придала магу вид старика, а на лицо его еще не приобрело неряшливые расплывшиеся черты пожилого человека. Возраст лучше всего выдают руки, но при одном только взгляде на них мысли о возрасте улетали из моей головы далеко-далеко. Такими руками можно запросто сломать мне позвоночник. Одним легким движением.

Рядом с лордом Нарлитаром я кажусь маленькой девочкой, хотя давно уже вышла из подросткового возраста. Мне девятнадцать, у меня длинные светлые волосы, приятная внешность и достаточно мелодичный голос. Пожалуй, я гожусь в принцессы куда больше матери, которая при своей фигуре выглядит так, будто ей не сорок лет, а все шестьдесят. Неудивительно, что отец давно имеет любовниц.

Я поднимаю глаза на лорда, когда понимаю, что задумалась.

Он смотрит, не мигая, и мне становится страшно. Теперь я уже рада и работе на кухне, лишь бы не...лишь бы не что?..

– Я задавал это тебе неделю назад, Ванесса, – строго произносил учитель. – Почему ты пыталась сделать работу за ночь, накануне сдачи?

– Я...я плохо разобралась в теме. И думала, что все успею, а это оказалось не так. Простите меня, лорд.

Он подходит ближе. И грубые пальцы хватают мой подбородок, заставляя поднять голову.

– Я дал тебе достаточно времени, Ванесса, – произносит маг. – Ты добровольно пришла учиться. Изволь выполнять задания, которые получаешь. Тебе ясно?

– Да, мой лорд, – я тяжело вздыхаю.

– Ты будешь наказана. Как – сообщу за завтраком. Приведи себя в порядок, Ванесса, и спустись. И впредь не допускай подобных ошибок. Мне не нужны слухи. Во-первых, ты не ночевала в спальне. Во-вторых, ты слишком много себе позволяешь. Не нужно на меня так смотреть, Ванесса, я знаю, почему у тебя не хватает времени на учебу. С подругами ты видеться больше не будешь. По крайней мере, до тех пор, пока я не буду удовлетворен.

– Но...

– Все, Ванесса. Ступай.

Я понимаю, что спорить бесполезно и быстро ухожу, дабы не вызывать гнев наставника. Что ж, получила по заслугам: я действительно гораздо больше времени уделяла подругам, нежели занятиям. Теперь лорд за меня возьмется и...прощайте развлечения, маскарады и покупки. Здравствуйте, книги, свитки, магия и пыль.

Меня отдали магу всего три месяца назад, когда вскрылись некоторые обстоятельства моего рождения. Отец, и так меня ненавидевший за абсолютное несоответствие статусу принцессы, узнав о тайне матери, тут же отдал меня Нарлитару. Лишь бы глаза не мозолила: публичное отречение от взрослой дочери...это грозило ему серьезными неприятностями.

В детстве я редко видела Нарлитара, лишь на официальных приемах, да мельком в замке. Может, пару раз он приходил в гости к матери, и я крутилась рядом. Но неизменно он меня пугал своей мощью и спокойствием, которое так и излучал в любой ситуации. Услышав, у кого мне предстоит учиться, я едва не наделала глупостей, но в итоге все же нашла в себе силы принять судьбу. Тем более что магическое образование помешать не может. Особенно принцессе.

Оказавшись у себя, я наспех переодеваюсь, не желая заставлять лорда ждать. Он обычно требует, чтобы я спускалась завтракать и ужинать с ним. А вот место для обеда мне позволено выбирать самостоятельно.

Еще это наказание...готова поспорить, что ожидание наказания – часть его плана. Хочет заставить меня помучиться. Ни разу еще ничего серьезнее пары часов работы на кухне я не получала.

– Ты должна уметь ценить чужой труд, – сказал лорд Нарлитар в первый раз, когда я провинилась. – Поэтому будешь помогать девочкам готовить ужин. Переодеешься – и вперед.

Тогдашние часы стали настоящим шоком. Я ни разу не держала в руках скалку и уж тем более ни разу не мариновала птицу. Было страшно, но довольно забавно: девочки-кухарки оказались веселыми и общительными. Вопреки моим ожиданиям, смеяться они не стали.

Теперь же, судя по всему, меня ждет что-то другое. И, как подсказывают ощущения, что-то, что мне не понравится. Я глубоко вздыхаю и провожу щеткой по волосам, оставляя их распущенными.

Вспыхивает мысль: лорду Нарлитару это не понравится. Но я усилием воли отгоняю подобные замечания подсознания и выпрямляю спину. В любой ситуации держаться подобает, как принцессе, коей я и являюсь. Ничего страшного лорд сделать не сможет.

– Ванесса, – он встает, когда я вхожу в столовую.

На стол уже накрыли, и в комнате витает приятный запах съестного.

– Подожди, – останавливает меня лорд Нарлитар.

Я непонимающе на него смотрю. Почему мне нельзя сесть и позавтракать?

– Ты нарушила правила, Ванесса. Ты не прилагаешь должных усилий к учебе. Ты безответственна. Самонадеянна. И абсолютно не желаешь трудиться.

«Я молода!» – хочется ответить мне. Но слова почему-то застревают в горле.

– Ты должна учиться уважать труд. Я уже говорил тебе об этом, но ты, похоже, меня не поняла. За всю неделю ты трижды приходила на урок без подготовки. Сдала два отвратительнейших сочинения. На практическом занятии ты должна была превратить черепаху в чайник, а превратила ее в котелок. Мне не нравятся подобные результаты, Ванесса. И поэтому я определяю тебе наказание сроком две недели.

Он касается моей груди, и я вздрагиваю от этого, ничего, в общем-то, не значащего прикосновения. На короткий миг меня ослепляет вспышка, а потом все стихает. И в поле моего зрения остается лишь донельзя довольный лорд Нарлитар, который смотрит прямо мне в глаза. И его взгляд завораживает, заставляя дышать через раз.

Раньше я не верила в превосходство сильных духом. Теперь понимаю, что ошибалась.

– Я накладываю на тебя запрет, Ванесса дью Рейн. Ты связана молчанием. Ты никому не скажешь о том, что ты принцесса. Никому не скажешь о том, что ты моя ученица. Никому не скажешь о наказании. Ты будешь молчать, и играть свою роль до конца. До тех пор, Ванесса, пока я не разрешу тебе вернуться в свою жизнь. Поняла?

Я медленно киваю, но ничего не могу понять.

– Это тебе, – лорд протягивает мне какой-то сверток.

Я разрываю тонкую бумагу и вижу...хлопковое короткое платье темно-синего цвета. А к нему – фартучек, туфли и ободок. В такой форме ходит прислуга.

– Лорд Нарлитар, – говорю я, – боюсь, я вас не поняла...

– Здесь нечего понимать, Ванесса, – холодно отзывается наставник. – На две недели ты станешь прислугой. Будешь жить в общей комнате, выполнять работу наравне с другими девочками, питаться с ними. Получать жалование и один выходной в неделю. А также часовой перерыв. Они, разумеется, знают, кто ты, но предупреждены о молчании относительно гостей моего замка и о соответствующем к тебе отношении. Поняла?

– Но...

– Никаких «но», леди дью Рейн! Это мое наказание. И оно не обсуждается. Я наложил заклинание. И ты никому ничего не скажешь. Эти две недели пойдут тебе на пользу, принцесса. Тем более что как раз скоро приедет...твой жених.

И лорд Нарлитар садится за стол, оставляя меня, совершенно ошеломленную и сбитую с толку, стоять посреди столовой. Только сейчас я замечаю, что для меня приборов нет.

– На кухне подали завтрак, – усмехается лорд Нарлитар. – Вперед, дорогая Ванесса. И не забудь переодеться. Игнорирование униформы жестоко карается.

Мой шок настолько сильный, что я даже не замечаю откровенной издевки.

– Лорд Нарлитар, о каком женихе вы говорите?! Отец решил выдать меня замуж?

– Да, Ванесса, твой отец так решил. А теперь не испытывай мое терпение: ступай на кухню, позавтракай. Тебе покажут комнату и расскажут обязанности.

– Вы не можете заставить меня работать прислугой! – ко мне, наконец, возвращается чувство собственного достоинства. – Отец не допустит такого обращения!

– Тогда пожалуйся ему, – холодно произносит лорд Нарлитар. – И посмотрим, что тебе придется сделать, чтобы я снова взял тебя в ученицы.

Я умолкаю, понимая, что маг прав. Отец считал образование едва ли не важнейшим достоинством любой девушки и очень рассердился бы на мое возвращение, даже не случись того, что случилось. А уж теперь и подавно убьет. Но почему тогда отец решил выдать меня замуж, не дожидаясь окончания хотя бы первой ступени?

Ничего не понимаю, но все-таки иду на кухню. Там уже вовсю суетятся служанки: за длинным овальным столом постепенно появляется завтрак, состоящий из простой гречневой каши с курицей и ягодного морса. Никаких мне привычных креветок, перепелиных яиц и нежнейших вафель.

– Ты Ванесса, да? – обращается ко мне миловидная девушка с длинной черной косой и забавной родинкой над губой. – Я – Мэй. Мы будем вместе работать.

Я киваю, смущенная внезапным и пристальным вниманием всех присутствующих. Они, очевидно, знают, кто я, но тоже связаны заклинанием лорда Нарлитара.

– Чего уставились?! – рявкает Мэй. – А ну, в тарелки уткнулись, курицы, и за работу!

А мне она улыбается и поясняет:

– Я сегодня дежурная. Идем, покажу тебе кровать, и ты сможешь переодеться.

Прислуга живет в самой дальней части замка, в большой общей комнате, где в два ряда стоят десять кроватей и тумбочек. Вдоль стен расположены небольшие шкафы, на каждом из которых красуется табличка с именем хозяйки.

– Вот твой, – Мэй небрежно машет рукой в сторону одного из шкафчиков.

«Ванесса дью Рейн» – гласит надпись.

Похоже, лорд Нарлитар все основательно продумал.

– Вот! – Мэй останавливается около кровати, ближе всех расположенной к окну. – Мы спим рядом!

– Спасибо, – шепчу я и вздыхаю.

Две недели будут не из легких. Но это всего лишь две недели. Да и, в общем-то, я сама во всем виновата.

– Значит так, ты убираешь комнату лорда Нарлитара, а также две комнаты для гостей, – говорит Мэй, пока я переодеваюсь. – И занимаешься зимним садом. Там все на магической подпитке, но следует контролировать поливку и живность, чтобы ветки сильно не грызла. С утра идешь в комнату господина, убираешь ее: застилаешь постель, вытираешь пыль, убираешь в шкаф книги и раскладываешь бумаги. Не бойся перепутать что-нибудь на его столе, разберется. Главное, чтобы было много чистого пространства. Если у него остается женщина, проносишь ей завтрак. Если нет, то лорду завтрак обеспечит Кати, а ты просто убираешься. Комнаты для гостей пока свободны, но если кто придет – схема такая же. А пока что просто вытирай пыль и чисти ковры, шторы, подушки. После обеда идешь на занятия, лорд от них не освободил. А вечером занимаешься садом. Отбой в девять: после этого времени нам запрещено покидать пределы комнаты. В комнате следует соблюдать тишину, разговаривать только шепотом. Вроде основные правила рассказала...

– Понятно, – я рассматриваю себя в зеркало.

Непривычно короткое платье заставляет смущаться. Мне никогда не разрешалось ходить с голыми ногами, даже на семейных пикниках. Короткие юбки – удел простолюдинок. Не принцесс. Как я появлюсь перед лордом Нарлитаром в таком виде, учитывая то, что я...немного его побаиваюсь?

– Платье коротковато, – хмыкает Мэй.

И я действительно замечаю, что длина моей юбки значительно короче, чем у нее.

– Ох, с размером напутали, – хмурится девушка. – Ванесса, оно тебе не мало?

Я пробую присесть и активно двигаю руками. Юбка поднимается совсем уж неприлично, но вроде особого неудобства не испытываю.

– Нет, – наконец говорю я. – Только короткое.

– Значит, портниха перепутала длину, – вздыхает Мэй. – На пошив нового уйдет пара дней, ходи пока так. Не думаю, что в этом доме кто-то посмеет тебя обидеть. Мужчин здесь немного...разве что управляющий и дворецкий, но они мировые ребята, вот увидишь.

Пока мы идем обратно на кухню, Мэй рассказывает мне о другой прислуге.

– На кухне хозяйничает Марта, она безумно вкусно готовит и иногда печет нам печенье на полдник! Увидишь, она хорошая. Садовник – Элиза, немного высокомерна, но зато очень умная. Она, кстати, периодически навещает лорда Нарлитара, – хихикает Мэй. – Дворецкого зовут Бен, а управляющего Карл. Если с ними дружить, можно в субботу бегать на танцы у набережной...хотя тебя, наверное, не пустят...жаль. С остальными девочками познакомишься сама.

Мы входим в кухню, где большинство уже заканчивает завтрак.

– Девушки, – говорит Мэй. – Это Ванесса, думаю, ее все знают. Она работает с нами в рамках своей учебы у лорда Нарлитара, поэтому попрошу с ней дружить и всячески ей помогать. Ванесса пробудет с нами две недели.

И так, чтобы никто не слышал, Мэй шепчет:

– Не бойся. Здесь никого не волнует, что ты принцесса.

Ах да, я же принцесса. Платье прислуги уже почти заставило меня об этом забыть. Нет, лорд Нарлитар еще поплатится за это унижение! Определенно!

После завтрака, который, к моему удивлению, оказывается вкусным, Мэй напоминает мне, что необходимо убираться в покоях лорда Нарлитара. Как будто я могу забыть! При мысли, что я буду убираться в покоях человека, который считает, будто если меня отдали на обучение, то можно творить все, что он захочет... Ох, как я зла! Мне кажется, даже магия рвется наружу. По крайней мере, пока я иду на второй этаж, в покои лорда Нарлитара, по пути дребезжат стекла.

Мне вручают метелку, тряпку, средство для чистки зеркал и целое ведро со скребками, губками, щетками, лентами, ароматизаторами и прочей ерундой. От инструкций: куда и что положить, чем и что мыть, пухнет голова.

Комната лорда Нарлитара поражает не только стилем, но и размерами. Темно-коричневые тона, никакой излишне вычурной позолоты, лакированная массивная мебель из красного дерева. У дальней стены стоит большая двух...нет, даже четырех спальная кровать. С противоположной стороны располагаются стол и шкаф для документов, хотя обычно лорд работает в кабинете, примыкающем к спальне. К счастью, там мне убираться не нужно.

Все вокруг выглядит идеальным. Идеально заправленная кровать, идеально чистый стол. Они так издеваются?! И где мне убираться?

Вздыхнув, я ставлю ведро на пол и принимаюсь смахивать якобы существующую пыль. Больше чем уверена, что маг сделал это специально, чтобы меня позлить. Странные методы воспитания. Конечно, я далеко не идеальная студентка и принцесса, но...мне же девятнадцать! Естественно, что мне хочется гулять, развлекаться и совершенно не хочется учить какие-то формулы и трактаты. Не убивать мне меня за это теперь. Ну, дал бы дополнительное задание, запретил бы гулять, пожаловался отцу, что еще там делают нормальные учителя с провинившимися ученицами?

А теперь вдобавок к учебе я еще и должна работать.

Высшей гениальностью будет заставить меня быть горничной у жениха. Вот тогда – честное слово, характер матери во мне не весь выродился – я им покажу, что из себя представляют рассерженные принцессы.

В зеркале шкафа отражается худая блондинка с длинными, чуть вьющимися волосами, которые я собрала в пучок, чтобы не мешались. Я ненавижу эту внешность, но покраситься и подстричься отец не разрешает. Мне вообще многого не разрешают. Жить так, как хочу, например.

Я распахиваю дверцы – сама не знаю, зачем. Просто думается, что полки в шкафу нужно протереть, раз уж снаружи все чисто.

Но тут же я отворачиваюсь, покраснев.

– Это я, пожалуй, трогать не буду.

Принцесс не растят в стеклянном колпаке, я прекрасно осведомлена о том, что увидела в шкафу. И, вычищая ковер, хихикаю. Вот уж не вяжется у меня в голове образ сурового мага Нарлитара, который использует игрушки в э-э-э...личной жизни. Наверняка бурной и непредсказуемой.

Через час я заканчиваю: больше просто нечего делать. Комната не просто сияет, она стерильна. Если Нарлитар думает, что меня смутит и вгонит в ступор новая должность, то крупно ошибается. Я все-таки девушка и кое-какие навыки имею. Не говоря уже о том, что ездила с отцом на охоту. А там не бывает толпы няnek для уборки и стирки.

Я не слышу шагов из-за ковра, устилающего пол. И только чувствую, как меня прижимают к чьему-то телу и определенно мужская рука скользит по ноге вверх, приподнимая юбку.

Тело реагирует прежде, чем успевает подумать мозг. И мужчина охает от несильного, но ошутимого удара острым каблуком по голени. А потом даже отшатывается от энергетического удара, который, вопреки обычным неудачным попыткам, я провожу мастерски.

– Лорд Нарлитар?! – вскрикиваю я, рассматривая мага. – Вы что себе позволяете?!

– Ванесса? – в свою очередь поражается маг. – Что вы...

А потом осекается как-то и тяжело вздыхает.

– Черт. Забыл, что вы теперь здесь убираетесь, думал, это Елена. Она тоже светлая.

Отлично, значит, у лорда интрижка со служанкой. И с садовницей. И со шкафом, в котором я нашла много всего интересного. И это в сорок пять лет! Абзац, как говорила моя преподавательница литературы.

– Вы закончили? – как ни в чем не бывало, интересуется лорд Нарлитар. – Чудно, можете быть свободны, Ванесса. Занимайтесь дальше своими обязанностями, а после жду вас на занятии.

Краснея то ли от возмущения, то ли от нелепости ситуации, я подхватываю ведро и удаляюсь.

Кожу, где прикасался мужчина, будто жжет огнем.

Остальные комнаты я убираю быстрее, хотя в них намного больше беспорядка, нежели в комнате лорда. Периодически поглядываю на часы: когда до обеда остается час, я уйду, забирая скарб с собой. Руки немного болят с непривычки, а еще ноет спина. Но в целом я чувствую себя бодрой и не слишком-то волнуюсь перед занятием с лордом Нарлитаром. Думаю, что готова вести себя достойно.

В общей спальне натыкаюсь на уставшую Мэй.

– Ты что? – спрашиваю девушку, падая на кровать.

– Устала, – вздыхает та. – Убрала гостиную и пять спален, душевые и чердак.

Я пораженно привстаю. Мэй одна убирает такое количество комнат, а я всего лишь три спальни?!

– А после обеда ты отдыхаешь? – спрашиваю я, в последней надежде на справедливость.

– Какой там! – отзывается девушка. – Еще кабинеты, бассейн и коридоры.

– А мне всего три спальни и сад! – поражаюсь я. – Вы все так много работаете?

– Платят нам тоже неплохо, – в ответ говорит она. – Ну и чего ты хотела? Ты – принцесса, никто не будет заставлять тебя много работать. Лорд Нарлитар не идиот и прекрасно понимает, что тебе нужно оставлять силы на учебу. Все, идем на обед, помогу накрыть на стол, я же дежурная.

Мы идем в кухню, где пока еще никого нет, и кухарка одна заканчивает приготовление обеда: томатного супа, овощного салата и бутербродов. Я чувствую, что проголодалась и простые на вид блюда вызывают восторг.

– Сиди, – говорю я Мэй. – Я сама.

– Нет, так нельзя! – возмущается девушка.

Но я вижу, что ей тяжело даже двигаться.

– Мне можно все, – отрезаю я и силой усаживаю Мэй за стол.

Кухарка Марта удивленно смотрит на меня, но все-таки передает тарелки, наполненные ароматным супом, и я расставляю их на столе. Затем раскладываю бутерброды и ставлю несколько огромных чаш с салатом. Пока греется чай, приходят остальные девушки и с веселым гомоном усаживаются есть. Мы с Мэй сидим рядом, и она тихо рассказывает мне о присутствующих.

– Это Кати, она ответственная за трапезы господ. Ей семнадцать и ее выгнали из дома. Лорд Нарлитар взял ее вопреки всем правилам и подделал документы. Но она очень хорошая и спокойная. А вон та, рыжая, это Саша. Стерва редкостная, все время всем недовольна. Ее терпят потому что она заведует конюшнями. Никому неохота копаться в грязи, а у ней и выбора нет. Марта вообще шикарная женщина: если болеешь, всегда приготовит что-то вкусное и полезное. У нее сын есть, кучер. Очень хороший парень.

Упомянув сына Марты, Мэй краснеет.

– Он тебе нравится? – улыбаюсь я.

– Ну, может, чуть-чуть, – краснеет девушка. – Видела бы ты его. Он удивительно симпатичный.

– А вот садовница Элиза. Ну, та, что влюблена в лорда. Он ей, конечно, пользуется только так, но ничего не обещает. А она который год всем рассказывает сказки, что на ней скоро женятся. А вон та, с двумя косичками – Элена. Она – бывшая... ну, положим, любовница лорда Дарстеда. Это брат Нарлитара, он работает на севере и приезжает раз в полгода. Хорошая девушка, покладистая. Не знаю, любит она Дара, или нет, но никогда не позволяет себе лишнего. Это с ней мы на танцы бегаем.

Мне вспоминаются слова лорда Нарлитара о том, что он принял меня за Элену. Девушка действительно чем-то напоминает меня. Светлые волосы, собранные в косички, худая и невысокая. Со спины, да еще и в этой форме меня вполне можно принять за Элену. Это что же, выходит, лорд Нарлитар подкатывал к любовнице собственного брата? Ох, ну и замок. Не замок, а самое настоящее паучье логово.

– В целом, здесь не так много неприятных людей и они особенно не мешают. Лорд Нарлитар предупредил насчет конфликтов в коллективе. Какая ссора – выметаются обе стороны. А поскольку платят здесь вдвое больше, чем в остальных домах, никто не хочет лишиться лакомого кусочка.

Мы заканчиваем обед, Марта берет за гору посуды, служанки разбредаются по комнатам, а я иду в кабинет к лорду Нарлитару, на занятие. Он уже ждет. На том месте, где обычно сижу я, висит гора книг. Мысленно я взываю к Богам, чтобы маг не заставил все это читать.

– Что с тобой, Ванесса? – вполне мирно интересуется лорд Нарлитар.

– Ничего, простите, – я не хочу устраивать скандал.

Гораздо проще пережить эти две недели, не ругаясь с магом. Тем более что он здесь хозяин.

– Почему ты так выглядишь?

Я озадаченно рассматриваю собственный наряд. Униформа прислуги, что ему не нравится? Ну, да, платье короткое, но Мэй обещала, что его перешьют.

– Ты что, не в курсе, как должна одеваться леди? – интересуется лорд. – Немедленно переоденься в нормальное платье, Ванесса!

– Погодите. Вы же сами отправили меня на кухню! – возмущаюсь я.

– И что? Это значит, что ты должна являться на занятие в рабочем наряде? Ты меня разочаровываешь, Ванесса. Немедленно переоденься, иначе я сам начну тебя переодевать.

Я вспыхиваю отчасти от возмущения, отчасти из-за последней фразы.

Спустя пятнадцать минут сижу напротив лорда Нарлитара в повседневном темно-синем атласном платье. Волосы заплести не успела, а потому оставила распущенными. Это лорду не понравилось: он презрительно скривился, но ничего не сказал, очевидно, понимая, что прическа займет минимум полчаса. А ведь за эти полчаса можно меня еще раз пропесочить за то, что я не сделала проклятое задание!

– Лорд Нарлитар! – не выдерживаю я. – Вы меня уже достаточно наказали за это задание! Может, хватит, уже? Вы своего добились: я чувствую себя ничтожеством.

Он поднимается, и я сразу же жалею о слишком резких словах, вырвавшихся почти непроизвольно.

– Ты вздумала перечить мне, Ванесса? – тихо и спокойно спрашивает маг, но я даже вздрагиваю.

– Н-нет, – хотя хочется ответить совершенно противоположное.

– А мне кажется, что да, – вкрадчиво произносит мужчина.

– Вам кажется, – вырывается у меня.

– Ванесса, не ищи судьбу. Ты и так получила две недели работы. Хочешь, чтобы я вернул тебя отцу?

Честно говоря, не то чтобы я против. С позором, конечно, возвращаться не хочется. Но и учеба у лорда Нарлитара мне не сильно нравится.

Я вдруг вспоминаю о женихе, которого мне обещали.

– Лорд Нарлитар, а что с моей свадьбой? Вы не пошутили?

– Ты так жаждешь информации? – усмехается лорд. – Что ж, не все в жизни дается даром. И ты должна это понимать. Сделай кое-что, и я отвечу на любой твой вопрос.

– Что? – мне почему-то не нравится этот тон и этот странный блеск в глазах мага.

Он кладет передо мной на стол небольшую деревянную шкатулку.

– Открой, – приказывает так, что я не смею ослушаться.

Внутри небольшая книга с потертой и явно старинной обложкой и абстрактным рисунком. Книга перевязана крепкой тесьмой.

– Развяжи.

Внутри чистые, чуть пахнувшие кофе, страницы. Я недоуменно перелистываю книгу.

– Прочтешь ее. Выучишь, – говорит лорд Нарлитар.

– И что, я получу ответы только когда выучу? – возмущаюсь я.

В книге не так много страниц, но когда мне учить? Он ведь наверняка задаст еще кучу всякой ерунды.

– Нет, ответы ты получишь сейчас. Но к следующему занятию выучишь книгу.

– Хорошо, – я киваю, ибо любопытство намного сильнее меня. – Кто мой жених?

– Мой брат, Дарстед. Он ученый. Нечистолог. Твой отец решил, что он – отличная пара для принцессы.

Я лихорадочно обдумываю слова лорда Нарлитара.

В принципе, ожидаемо. Я и так в девках засиделась: даже сестра уже замужем. Но вот того, что женихом окажется брат лорда Нарлитара, я не ожидала. Теперь много вставало на свои места. Особенно то, по какой причине отец отдал меня на воспитание Нарлитару, учитывая, что тот давно не брал студентов.

– Когда он приедет?

– Через две недели. Как раз, когда закончится твое наказание.

Отлично. Хотя бы не придется щеголять перед будущим мужем в коротком платье горничной.

– Что он за человек? Расскажите мне. Хороший?

Нарлитар замолкает, думая.

– Хороший, – наконец говорит он. – Дарстед немного...легкомысленный, но в целом неплохой парень. Я давно говорил, что ему нужно жениться. Ему двадцать восемь, пора бы уже завести семью. Ты идеальная пара для него. Уверен, вы найдете темы для разговоров.

Он как-то странно усмехается и эта усмешка мне совсем не нравится.

– Еще вопросы?

– Когда свадьба?

– Через месяц.

– Почему так скоро? – я удивленно распахиваю глаза.

– Дарстед получил работу в городе. Вы поженитесь и сразу переедете. Пока что он живет здесь. Все надо сделать быстро, ибо он – человек ученый и работу не пропустит ни под каким предлогом. В этом плане тебе с ним не повезло: в свадебное путешествие придется ехать либо одной, либо со мной.

Меня передергивает от подобной перспективы. Это ж ни минуты покоя: постоянная учеба даже не отдыхе...Надеюсь, этот Дарстед не так повернут на учебе.

– Я, кстати, тоже, пожалуй, переберусь в город. Ты – последняя моя ученица, так что едва закончим обучение, я оставляю пост. Давно хотел начать писать учебники.

– Вы ведь совсем не старый, – растерянно бормочу я, сбита с толку.

Нарлитар смеется. Я впервые слышу его искренний смех. и мне он очень нравится.

– Ванесса, маги живут около ста пятидесяти лет. Поверь, я успею сделать все, что хотел. Но со студентами возиться больше не желаю. Так что придется тебе терпеть меня еще пару лет, пока не закончишь учебу. Еще вопросы есть?

Вопросов, которыми совсем недавно была забита голова, совсем не осталось. Я растерянно смотрю на учителя, не зная, что мне хочется узнать, а тот трактует мое молчание по-своему.

– Итак, ты готова? Пожалуй, сегодня пройдемся по истории магии. Ты читала что-нибудь на эту тему?

Он все это говорит таким тоном, что я понимаю: болтовня окончена. И вздыхаю, потому что вспоминать познания в истории магии совсем не хочется. Да и нет их почти...

Отужинав, я иду в зимний сад, прихватив ножницы и бутылку с родниковой водой. Возня с цветами и деревьями, по сравнению с уборкой комнат, оказывается сущим пустяком, почти удовольствием. Я обхожу ряды небольших деревьев, проверяя поливку и сбрызгивая лепесточки водой. Те, что поумнее, сами тянутся навстречу моим рукам и ластятся, пытаясь выпросить больше лакомства: я развела в воде кубик сахара. Некоторым приходится ровнять веточки и прижигать места сломов: кто-то совсем не щадит бедные деревья.

Потом прохожу к качелям, увитым плющом, и удостоверяюсь, что все в порядке. Срезаю несколько роз для вазы в гостиной и, подумав, нарезаю колокольчиков, растущих в противоположном конце – для общей спальни. Вообще служанкам запрещалось приближаться к цветам, но уж меня-то трогать никто не будет.

Удостоверившись, что все в порядке и что времени еще куча, я откладываю инструменты в сторону, усаживаюсь на качели и открываю книгу, что дал Нарлитар.

Сначала она совершенно пустая, я недоуменно перелистываю ветхие страницы, не понимая, что это мне подсунули. Но потом, постепенно, начинают проявляться буквы, которые вскоре лихорадочно мечутся по странице и, наконец, складываются в слова. Почерк витиеватый и явно древний.

– Боевая магия? – читаю я.

Отец запретил учить меня драться, мол, не к лицу это принцессе. Да и опасности почти никакой: в леса, где свирепствует нечисть, я не хожу. На замок ей не напасть. Плюс рядом всегда либо учитель, либо охрана, а в скором времени еще и муж... Что задумал Нарлитар? И зачем я должна выучить книгу?

Забыв обо всем, я погружаюсь в чтение на несколько непростительных часов.

Это настоящая энциклопедия нечисти! Помимо базовых заклятий, в книге есть классификация и краткое описание наиболее распространенной нечисти. Удивительно интересное чтение. Скорее, правда, развлекательное, нежели учебное. Особенно радует список интересных фактов, приведенный в конце.

«Вампиры не чувствительны к холоду».

«Темную ведьму можно вычислить с помощью зеркала: в нем отражается ее уродливая душа, а еще ведьмы к алтарям подходят всегда спиной, наводя морок».

«Оборотни, как правило, полигамны».

«Похитители детей три ночи стучат в окна первых этажей, предупреждая родителей».

«Феи – ничто иное, как духи, заманивающие путников в болотные топи».

«Пение сирен не причинит вам вреда, если вы не разозлите их».

И так далее, страниц сорок. И даже иллюстрации в середине есть. Профессиональные, по-настоящему пугающие.

Когда часы в саду бьют полночь, я испуганно вскакиваю и понимаю, что снова вляпалась. Девять. В спальне я должна быть к девяти. Нарлитар, если узнает, убьет. Одна надежда на Мэй – прикроет, возможно.

Я убираю книгу в сумку и направляюсь к выходу. Дергаю за ручку и...ничего. Дверь заперта. Вот тут-то и одолевает настоящий, неконтролируемый страх. Кто запер дверь? Почему этот кто-то не окликнул меня, ведь качели отлично просматриваются с этого ракурса? И главное: почему я никого не заметила?!

Я осматриваюсь, пытаюсь в полутьме, освещаемой лишь одним фонарем, понять, что же произошло. И чувствую, отчетливо чувствую пристальный взгляд в спину.

Но вокруг никого. По крайней мере, я не вижу, а значит, кто бы это ни был, он отлично скрывается. И он за стеклом. Пока что мне ничего не грозит. Но кто знает, с какой целью меня заперли? Может, случайно...А может, и нет.

Звон заставляет меня вскрикнуть. Ваза, стоящая в дальнем, темном углу коридора, вдруг падает сама по себе. И я отчетливо понимаю: я не одна. И тот, кто прячется в темноте, имеет отнюдь не дружеские намерения.

Я отхожу в глубь зимнего сада, надеясь скрыться от взгляда, который все еще неуловимо чувствую на себе, но понимаю, что сделать это не удастся. Я почти физически ощущаю пристальное внимание. И, что самое противное, не имею ни малейшего понятия, кому оно принадлежит.

Осматриваюсь. Тяжелых предметов полно, но ничего, что могло бы помочь в схватке. Потом до меня доходит. Садовые ножницы.

Они ломаются с противным хрустом, и острая кромка поблескивает в слабом свете фонаря. Не серебро, которого боится вся нечисть, но тоже неплохо. По крайней мере, я не беззащитна. Сажусь спиной к качелям и жду, пытаюсь дышать ровно.

– В любой ситуации важно сохранять хладнокровие, – говорил мне Нарлитар на первом занятии. – Паника и возбужденное состояние никому не помогало еще.

Как послушная девочка, следуя указаниям учителя.

И напрягаюсь, когда слышу, как щелкает замок в абсолютной тишине сада. И чуть шуршит дверь, открываясь, медленно, словно входящий желает продлить минуты моего страха.

Впервые с момента начала наказания я радуюсь, что платье короткое. Поднимаю лезвие и...быстро бросаю его в сторону, узнав фигуру лорда Нарлитара. Я даже не успеваю сообразить, что надо бы прятаться, как меня хватают за руку и вытаскивают из сада, едва не роняя на холодный мраморный пол.

– Ванесса! – даже не кричит, скорее, рычит лорд. – Во имя Богов, что ты здесь делаешь?!

Как всегда в его присутствии, у меня пропадает голос и способность адекватно мыслить.

– П-п-простите, лорд Нарлитар, – говорю я. – Я работала в саду и...

– До первого часа ночи?! – он очень зол.

Пожалуй, сейчас учитель по-настоящему зол.

– Я читала, простите! Слишком увлеклась и забыла про время. Я больше не буду!

Нарлитар, кажется, немного успокаивается. По крайней мере, смотрит он уже без былой злости, но по-прежнему рассержен.

– Ванесса, прогулки по замку опасны. Ты можешь заблудиться, упасть, удариться. Повстречаться с каким-нибудь духом. Я не просто так ввожу комендантский час. Это жилище мага и здесь может произойти все, что угодно. Это последний раз, когда я закрываю глаза на твои выходки. Идем.

Он протягивает мне руку. И явно не потерпит возражений, а потому я позволяю лорду крепко сжать мою ладонь и увести. Перед тем, как покинуть пространство перед зимним садом, я оглядываюсь. Никого не вижу, но чувствую все тот же пристальный взгляд в спину.

– А что обитает в замке? – спрашиваю я.

Стараюсь не думать о том, что маг запросто может сломать мое запястье, если того пожелает. Он держит слишком крепко: останутся синяки потом. Кожа-то светлая.

– Много всякого, – неохотно отвечает Нарлитар. – Призраки. Остатки заклятий. Жизнь. Ничего опасного, но в темноте можно и убиться.

Мы останавливаемся перед входом в спальню прислуги. Я нервно одергиваю платье, чувствуя себя неловко перед учителем.

– Ты поняла меня, Ванесса?

– Да, – вздыхаю я.

– Что ты поняла? – он берет меня за подбородок и заставляет поднять голову.

– Мне нельзя бродить после отбоя, – тихо отвечаю я, завороченная внимательным взглядом мужчины.

– Умница, – усмехается он. – Спи.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Мне чудится в этой фразе какой-то особый настрой, но понять я его не могу. И просто отворяю дверь, стараясь сделать это бесшумно.

Все девушки уже спят и лишь Мэй сидит, застывшая в напряженной и нарочито неудобной позе. Мне становится стыдно за долгое отсутствие.

– Прости, – шепчу я. – Случайно вышло.

– Тебя Кати привела? – шепчет в ответ девушка.

– Кати? – удивляюсь я.

Любимая сорочка приятно прохладная.

– Нет, меня привел лорд Нарлитар. Он меня поймал за чтением в несанкционированное время. А что Кати?

– Пошла тебя искать, – глядя на меня, Мэй тоже собирается спать. – Значит, сейчас вернется. Тоже к саду пошла.

– Разминулись.

Я вспоминаю, что Нарлитар провел меня через побочные коридоры, пропустив несколько лестниц. Значит, и вправду, разминулись.

– Ага, – сонно бормочет Мэй. – Не задерживайся больше, ладно? Нам же попадет...

– Хорошо, – улыбаюсь я. – Не буду больше.

– Чему ты радуешься? – удивляется Мэй.

– Да так, – я отворачиваюсь.

Не признаваться же ей, что меня не отпускает приятное ощущение прикосновения Нарлитара?

Я засыпаю, с удовольствием погружаясь в полусны-полумечты. Вскоре осознанные видения переходят в какие-то бредовые истории, мне видится сцена собственной свадьбы.

Утром вся прислуга просыпается от надрывного, непрекращающегося рыдания Мэй.

Я быстро набрасываю халат, не понимая, как и все остальные, что случилось и почему Мэй плачет. Толпа девчонок послушно расступается передо мной, давая возможность пройти к Мэй. Она выглядит ужасно и чувствует себя явно не лучше.

– Мэй, что случилось? – спрашиваю я. – Почему ты плачешь?

– Меня уволили, – всхлипывая, отвечает она. – Лорд Нарлитар с утра выгнал. Без выходного пособия. Что мне делать-то теперь?! Куда идти?!

И Мэй снова начинает рыдать, падая на кровать. Эмоциональная какая девушка. Я хмурюсь. Почему лорд Нарлитар уволил ее? Приходит смутное сомнение, что в этом есть доля моей вины. Нехилая такая доля. Я бы даже сказала, основная и, возможно, единственная.

– погоди, Мэй, – говорю я. – Сейчас выясним, что случилось. Возможно, ты не виновата. В любом случае, найдем, куда тебе пойти. Может, во дворец тебя устрою...

Она не прекращает плакать, но заметно успокаивается и смотрит на меня с надеждой.

– А как ты... как ты сделаешь? – спрашивает девушка.

– Посмотрим, – я поднимаюсь, чтобы одеться. – Сейчас сначала выясню, за что тебя уволили. Он не сказал?

Под «ним» я, естественно, имею в виду лорда Нарлитара.

Мэй мотает головой.

– Он много кричал. Что я безответственная идиотка. И что меня надо не уволить, а высесть до полусмерти.

Я едва не ругаюсь, совсем неподобающе принцессе. Неужели лорд Нарлитар уволил Мэй лишь из-за того, что я задержалась после отбоя? Не мог он так поступить. Это, несомненно, жесткий и грубый мужчина, но он не скотина. Он не способен причинить молодой девушке такую боль из-за небольшой оплошности. Конечно, это может быть не первый прокол Мэй, но не говорить же ей такие слова!

Пояс завязываю уже на ходу. Пролетаю столовую и отмечаю, что лорд Нарлитар еще не спустился, хотя обычно он любит за час-другой до завтрака выпить чашку кофе. Поднимаюсь по лестнице и прислушиваюсь к голосам, звучащим из-за какой-то двери.

Повышенные тона, полуистеричная интонация...

Дверь распаивается и я отскакиваю, видя садовницу Элизу и Нарлитара. Против воли краснею, но взгляд не опускаю. Я здесь не как служанка, а как принцесса.

– Лорд Нарлитар, я...

– Ванесса! – орет учитель так, что все мое хладнокровие вмиг куда-то исчезает и вместо решительной принцессы оставляет испуганную девочку. – Что ты здесь делаешь?! Немедленно в комнату!

– Ну уж нет! – возмущаюсь я.

Он смеет унижать меня на глазах у Элизы?! У своей любовницы и прислуги?!

– Я хочу знать, почему вы уволили Мэй. Прошу вас уделить мне несколько минут. В кабинете, – с нажимом добавляю я. – Наедине.

– Элиза, ступай, – кивает Нарлитар. – Озвучь мои распоряжения и проследи, чтобы никто не выходил за пределы комнаты. Организуй доставку завтрака, обеда и ужина.

Садовница кивает, но она явно недовольна чем-то. У меня нет времени думать над причинами и предметом их спора: я прохожу вслед за Нарлитаром в кабинет.

– Что ты хотела Ванесса? – будто он не слышал моего вопроса о Мэй.

– Для начала, лорд Нарлитар, я бы хотела напомнить, что все-таки являюсь дочерью правителя. И вашей ученицей. Ученицей, а не прислугой. Посему попрошу при посторонних людях, а тем более, любовницах, на меня не кричать.

Он, кажется, удивлен. Но во мне злость кипит настолько интенсивно, что я уже не думаю ни о чем. Почему-то меня очень задело то, что Нарлитар рявкнул при этой Элизе.

– Элиза не моя любовница, – наконец произносит он.

Мне кажется, будто Нарлитару с трудом удастся справиться с гневом.

– Она – сотрудница моей службы охраны и лишь по совместительству занимается садом. И да, милая, я буду кричать на тебя в такой компании, в какой захочу. Ясно?

– Нет, не будете!

Мне бы следует успокоиться, но бывают такие моменты, когда уже не думаешь о последствиях и нужно лишь выиграть сражение, а иначе... А иначе все.

– Лорд Нарлитар! У вас вообще есть уважение к девушкам?! Не смейте больше так со мной разговаривать!

Он садится в кресло, делает легкое движение рукой и шторы распаиваются, а кабинет заливают приятный глазу дневной свет. В таком освещении я отчетливо вижу, что лорд почти не спал ночью: под глазами залегли круги, а морщинки, которых было совсем немного, будто

стали глубже. Мне уже не хочется воевать, я чувствую напряжение и тревогу, исходящие от учителя.

– Лорд Нарлитар? – я подхожу к его креслу. – Что случилось? В чем я опять виновата, я всего лишь пришла к вам с вопросом!

– Хорошо, – кивает он. – Я не буду кричать на тебя при посторонних. Что ты хотела спросить, Ванесса?

Он едва заметно кивает, и я усаживаюсь на ковер, в его ногах. И мои руки оказываются в его крепких и теплых ладонях. Воевать совсем-совсем не хочется. Хочется клубочком свернуться. Я хмурюсь и поднимаю голову. На губах мага появляется странная усмешка, и я краснею. Но тут же вспоминаю расстроенную Мэй и все очарование как рукой снимает.

– За что вы уволили Мэй? Она плачет, ей некуда идти!

Он вздыхает и что-то цедит сквозь зубы на языке, который я не знаю. Но, очевидно помня обещание не кричать попусту, отвечает неожиданно спокойно:

– Мэй не справляется со своими обязанностями. Будучи дежурной, она не сумела проконтролировать служанок и одна из них отправилась гулять по замку. Это недопустимая халатность, Ванесса!

Я чувствую, что скоро начну реветь. Потому что осознание, что в беде Мэй виновата я, требует море слез.

– Лорд Нарлитар, пожалуйста! Она ни в чем не виновата, это все я! Не наказывайте Мэй, вы же знаете, что они боятся мне и слово сказать, потому что я принцесса! К тому же, я не сказала, что иду именно в сад и Мэй просто не знала, где меня искать...

– Ванесса, я говорю не о тебе, – отвечает маг. – Я говорю о служанке, Китти, или Кати, не помню, как ее. Что за обедами прислуживала. Она мертва.

Комната непростительно быстро вращается, и я едва справляюсь с приступом страха.

– Как мертва?!

Кати... та, что пошла искать меня?

– Да, мертва. Ее нашли вчера ночью. Предположительно что-то убило ее, пока я вел тебя в спальню.

– Что-то?! – заикаясь, переспрашиваю я.

– Ванесса, в этом замке ни один человек не причинит вред другому. Это нечисть, и нам нужно быстро выяснить какая. А потом я ее убью. Понимаешь, почему я злюсь? По замку бродит кровожадный дух или монстр, а ты разгуливаешь без охраны. Ванесса, иди к девочкам и не выходите из спальни. Еду вам организует Элиза, слушайте ее. Я бы мог тебе разрешить подняться в покои, но, боюсь, в компании тебе безопаснее. Что бы это ни было, оно боится скопления людей. Когда мы с ним разберемся, сможете выходить.

Я совершенно подавлена обрушившейся новостью. Мысли лихорадочно скачут в голове, но я не могу ни на чем сосредоточиться и подавляю желание выдать свой страх. Хотя его, наверное, и так видно невооруженным взглядом.

– Слушайте, – я не могу оставить попытки помочь Мэй. – Мэй не виновата. Кати пошла искать меня. Если хотите, накажите меня, а Мэй ничего не могла сделать!

–И это к вопросу о твоей безответственности, – кивает лорд Нарлитар. – Кати нашли у зимнего сада. Там, где была ты. Ее разорвали в клочья, Ванесса. Посиди ты там минут двадцать, утром вынесли бы твои останки.

Я умолкаю и опускаю взгляд. Руки мелко дрожат. И говорить я тоже боюсь, потому что несомненно проскочит в голосе что-то, выдающее мой страх. Слова Нарлитара...слишком жесткие, слишком правдивые. Я не могу представлять себе Кати, разорванную на кусочки. И не могу даже думать о том, что могла быть на ее месте. А ведь почти не оказалась, и не спасли бы садовые ножницы. И, правда, вынесли бы поутру мое тело.

– Ну, Ванесса, – Нарлитар подхватывает меня и без особенных усилий сажает к себе на колени.

Было дело в детстве, было. Мне, помнится, не понравилось на коленях у мага сидеть. Да и вообще рядом с ним в комнате находиться. А сейчас как-то даже легче стало. Рядом с ним – чего не отнять, того не отнять – было очень спокойно и безопасно. Я успела многое прочитать об этом маге и была уверена: кто бы ни убил служанку, его найдут моментально.

Оставалась лишь проблема с Мэй.

– Не увольняйте ее, а?

Сидя на коленях лорда Нарлитара, я смотрю сверху вниз. Он как-то странно усмехается.

– Она не виновата! Ей и так плохо: умерла одна из подруг! И вы еще делаете ее виноватой, да еще и выгоняете на улицу! Это бесчеловечно!

– Ну, и? – он смотрит на меня с любопытством, явно пряча улыбку.

– Ну и не надо ее увольнять, – заключаю я. – Пожалейте, а?

– То есть, ты за нее ручаешься? – спрашивает маг.

– Ручаюсь! – с готовностью откликаюсь я.

– И что, мне ее не увольнять? – уточняет Нарлитар.

– Не увольнять, – подтверждаю я.

– Так-так. И что ты готова сделать, чтобы я ее не увольнял?

Он спрашивает это очень весело, и в первый миг я не могу поднять очевидного подтекста, а потом смущаюсь и – это в последнее время происходит слишком уж часто – краснею.

– А...а что надо?

– Ну, например...пообещать хорошо учиться и не заваливать домашние задания, скажем, на протяжении полугода.

Я ожидала явно другого. И, если честно, этот вариант нравился мне еще меньше. Это как же не заваливать учебу, если она так и просится?!

– А другие варианты есть? – спрашиваю я.

– Есть, – он говорит очень тихо.

И заставляет меня наклониться, надавив на затылок. Я не успеваю сделать вдох и непонятное ощущение чужих губ обрушивается на меня. Целоваться впервые – очень приятно и волнующе. Я чувствую себя неловкой и неумелой, но не хочу, чтобы это мгновение заканчивалось. Жар распространяется по всему телу, когда маг прижимает меня к себе крепче и целует уже с нажимом, чуть прикусывая нижнюю губу. Ощущение «бабочек в животе», почерпнутое из книг, оказывается совсем не таким, каким я его представляла.

Лучше. Слаше. Нежнее.

Нас прерывает стук в дверь. Лорд Нарлитар, как будто ничего не случилось, заставляет меня подняться и встает сам.

– Проходи, Элиза, – говорит он.

Это действительно Элиза. И она очень взволнована.

– Милорд, мои люди осмотрели весь замок. Нигде нет никаких следов. Непонятно, как он попал в замок. Непонятно, где прятался. Непонятно, кто или что это.

– Тело осмотрели? – спрашивает Нарлитар и берет меня за руку, явно намереваясь ответить в комнату.

– Несколько раз, – кивает Элиза. – Ничего особенного. Мы ждем вас, милорд.

– Хорошо. Ступай, я отведу Ванессу и приду. Ты все сделала?

– Да. Девушки в спальне, ни одна из них не выйдет за ее пределы. Правда, одной служанке, по-моему, нужно успокоительное. Она почему-то рыдает.

Я с надеждой смотрю в лицо Нарлитару, но тот игнорирует меня. Уволит? Не уволит? Хоть по ромашке гадай. И за что мне это в девятнадцать лет? Я же совершенно не понимаю, что у мужчин в головах творится. И как управлять тем, что там творится, тоже.

Мы возвращаемся в спальню, где девочки по-прежнему в ночных сорочках, а Мэй все также плачет. Единственное отличие – дорожная сумка, лежащая посреди комнаты раскрытой, в которую одна из служанок небрежно бросает вещи. Из шкафчика Мэй.

– Арленна! – кричит Элен. – Угомонись, Мэй сама разберется!

– Дрянь! – рычит та, которую называли Арленной. – Тварь! Это он во всем виновата! Правильно ее уволили! Чтоб она сдохла на улице! Чего встали?! Хотите вслед за Кати отправиться?! Да эта шлюха в сговоре с той пакостью! Она и вас всех продаст!

Мэй уже находится в таком состоянии, что ей все равно. Другие девушки вмешиваться не решаются, то ли опасаясь связываться с Арленной, то ли потому что согласны с ней. Я же отпускаю руку Нарлитара и подхожу к Арленне.

– Успокойся, – говорю я ей. – Мэй здесь не причем.

– Пошла ты, – огрызается Арленна и вытаскивает из шкафа нижнее белье Мэй.

Я злюсь. Есть такое качество неприятное: от злости темнеет в глазах, и я становлюсь невменяемой. Рука сама сжимается в кулак. Я бью с силой, так, что Арленна отлетает и ударяется спиной о чью-то тумбочку. Она зажимает руками нос, из которого хлещет кровь.

– Ты принцессе дерзить вздумала? – спрашиваю я.

Мне кажется, что вокруг смолкло все. И даже Нарлитар стоит, пораженный.

– Думай, что говоришь, девка, – она не смотрит на меня, но что-то бормочет. – Тебе еще добавить? Чтобы с этой минуты я тебя не видела и не слышала, поняла?

– Ванесса, не указывай моей прислуге, – Нарлитар делает замечание лишь для вида, но я вижу, что он откровенно веселится, наблюдая за этой сценой.

А Элена даже не сдерживает улыбку и тихонько хихикает в кулак.

– Мне кажется, лорд Нарлитар, вы уволили не ту девушку, – говорю я.

Впрочем, надежды, что он уволит Арленну, нет. Но вот надежда, что он не уволит Мэй, остается. И я смотрю в его глаза.

– Лорд Нарлитар?

– Мэй, – говорит он после задержки. – Ты можешь остаться. Это последний раз, когда я спускаю тебе оплошность. Впредь будь внимательнее.

– Д-да, милорд, – Мэй не может толком говорить, она всхлипывает и снова плачет.

Пройдет немало времени, прежде чем девушка успокоится.

– Я напоминаю всем, – произносит лорд Нарлитар, – что вам ЗАПРЕЩЕНО покидать пределы спальни. Отнеситесь серьезно к своей безопасности сами, от меня не убудет организовать пару-тройку похорон. До вечера, девушки, я зайду, проверю. Ванесса, тебя особенно касается. Влезешь куда-нибудь – высеку. Прилюдно.

Арленна хрипло смеется, но я показываю ей кулак, и та затыкается. Элен обнимает Мэй. Все взволнованны и напуганы, но ругаться больше никто явно не хочет.

– Вот что, дамы, – говорю я, – вы, конечно, твари. На ваших глазах унижают подругу, а вы стоите и не можете справиться с одной вздорной бабой. Рекомендую работать ОЧЕНЬ хорошо. Потому что если вдруг вас уволят, я позабочусь о том, чтобы работу вы больше не нашли. Кто-нибудь сомневается в словах принцессы?

Ответом становится стыдливое молчание. Все опускают глаза в пол, прекрасно понимая, что я права. Элена улыбается, успокаивая Мэй. Я вспоминаю, что в шкафу есть сворованные с кухни конфеты и тоже улыбаюсь. День в вынужденном заточении обещает быть не таким уж скверным.

Тогда мы провели взаперти всего сутки. На следующее утро Нарлитар вернулся и сообщил, что все мы можем выходить и приступать к работе. Единственным ограничением свободы стала лишь необходимость сообщать дежурной, куда мы идем и когда вернемся. Дежурные, как известно, менялись каждый день.

Нападавшего так и не нашли.

Сегодня дежурная я. И это действительно утомляет. Вот уже полчаса прошло после окончания обеда, а я все еще слушаю отчеты девушек о том, куда они пойдут. Одна в прачечную, вторая на почту, третья на рынок, четвертая маму навестить, пятая по саду прогуляться и так до бесконечности, пока почерк не становится совсем уж неаккуратным, а голова не начинает болеть. Я опаздываю на занятие к лорду Нарлитару и, едва последняя служанка заканчивает, хватаю блокнот и, как есть, в форме, несусь в кабинет учителя.

– Простите! Я задержалась, я дежурная и...

– Ванесса, – он поднимается. – Что я тебе говорил о внешнем виде?

Сам-то не особенно соблюдает этикет: одет лишь в рубашку, да простые штаны, словно и не собиравшийся сегодня работать.

– Простите, лорд Нарлитар, – говорю я. – Сегодня я дежурная. Девушки сообщали мне о своих планах, и я просто не успела переодеться. Я и так опаздывала.

– Лучше бы ты опоздала, но пришла в соответствующей одежде, – говорит он.

И повисает неприятная, напряженная, давящая тишина.

– Что ж. Если ты с таким удовольствием носишь эту форму, я позволю себе преподать один урок. Он называется «что отличает служанку от принцессы». Подойди.

Есть в его голосе что-то такое, от чего мне хочется сбежать сразу же. Но я, как всегда, подхожу ближе, чувствуя, что сердце бьется где-то у самого горла. Отражается ли в моих глазах страх перед ним, я не знаю.

– Быстрее, Ванесса, – говорит он.

Я оказываюсь рядом и опускаю взгляд. Мне кажется, что так будет легче, но на деле я лишь усугубляю эту жуткую, непонятно откуда взявшуюся панику. И странное ощущение, будто от этого мужчины исходит одновременно и опасность, и защита, не дает мне сосредоточиться.

Его рука совершенно бесцеремонно ложится на мое бедро и поднимает юбку вверх. Я дергаюсь, отстраняюсь, но лорд Нарлитар не дает, удерживая за руку.

Рывок. И я оказываюсь прижата спиной к его груди.

– Лорд Нарлитар, – мне стоит немалых усилий сохранять спокойствие. – Я поняла, простите. Я пойду, переоденусь.

– Нет уж, – я никогда не слышала у него такого голоса. – Ты разденешься теперь. Только так, Ванесса.

Он лишает меня возможности двигаться одной рукой, без особенных усилий. А другой рукой расстегивает пуговицы на платье, нарочито медленно и уверенно. Я дергаюсь, но почти не могу пошевелиться. Страшно. Не верится. Обидно.

– Пустите меня! – я кричу уже громче, чем могут заглушить стены кабинета.

И когда не оказываюсь на свободе, понимаю, что все по-настоящему.

– Служанки, моя дорогая, доступны хозяину в любое время, – рычит Нарлитар. – Раз хочешь быть служанкой, будешь прислуживать не только в спальне, но и в кровати.

– Вы сами меня заставили меня надеть это платье! – я в отчаянии царапаюсь.

– И сам же сниму! – отвечает Нарлитар.

Он заставляет меня лечь грудью на стол. И я слышу, как расстегивает рубашку. Слезы заполняют глаза. Я не могу думать ни о том, что все это выглядит странно. Что этот человек не может со мной такое сделать. Я лишь чувствую поцелуй в шею, руку, запутавшуюся в волосах и крепкое тело, которое не дает вырваться.

Кричу уже в голос. Не знаю, надеюсь ли, что кто-то войдет, или просто пытаюсь достучаться до учителя. Умолять не собираюсь. Даже мысли не возникает.

Солнце на миг выглядывает из-за туч, освещая кабинет. Что-то блеснит. Я в отчаянии хватаюсь за небольшой канцелярский ножик и наугад царапаю. Попадаю. По его руке и себе по щеке. Чувствую свободу, поворачиваюсь к лорду лицом.

Он удивленно вытирает кровь с руки и выглядит так, словно ничего не произошло.

– Где твоё воспитание, Ванесса? – наконец говорит он. – Кто учил тебя обороняться? Где твоя магия? Я научил тебя достаточному количеству заклинаний, чтобы ослепить противника и удрать. Демоны... ты совершенно не обучаемая.

Я сползаю на пол, роняя нож. Чувствую, как кровь стекает по щеке. Теплая. С неприятным запахом. Пусть будут прокляты его методы воспитания. Я напугана так, что не могу пошевелиться.

– Сегодня займемся самообороной, – говорит Нарлитар. – С ней совсем туго.

Он, кажется, не замечает, что мне плохо. И что шок проходит и появляется боль от пореза на щеке. Он не серьезный, но болезненный, особенно для девушки, которая в жизни ссадин не получала.

– Ванесса! – наконец хмурится Нарлитар. – Что? Что ты уселась?

Я дрожу и пытаюсь вытереть кровь.

– Задела? – маг опускается на колени рядом со мной. – Ножом задела?

Едва киваю, опустив глаза. Он заставляет убрать руки от лица и бормочет что-то про заражение. Тепло приятно касается щеки, и кровь перестает течь, пачкая платье. Мои руки все еще красные, но боль уже не отвлекает. Порез не зажил – этого Нарлитар не умеет – но больше не кровоточит. И даже шрама не останется.

– Ванесса, хватит, – он замечает мою дрожь. – Объясни мне, где твоё хладнокровие, где смекалка? Ты вступилась за подругу, но не смогла понять, что твой преподаватель тебя не изнасиловал, а лишь напугал? Милая, принцесса должна быть умной. И не думай, что тебе удастся избежать этого. Ванесса?

Я мотаю головой. Не потому что не понимаю или не хочу слушать, а потому что не могу справиться с собой. И Нарлитар, кажется, это понимает. Он тяжело вздыхает и осторожно меня обнимает. Сразу становится легче, как ни парадоксально. Сейчас действительно глупо думать, что этот человек мог мне что-то сделать. Но почему-то отголоски страха еще не покидают меня.

– Твоя проблема, – говорит учитель, – в том, что ты не можешь отличать друзей от врагов. И не можешь логически думать в критической ситуации. И не можешь обороняться. Ты ведь знаешь, кто я. Знаешь, в каких отношениях с твоим отцом. Так какого рожна ты повесила на меня ярлык насильника сразу же, едва я за тебя ухватился?

– Легко вам говорить, – я, наконец, подаю голос. – А я девушка, между прочим. И принцесса.

– Принцесса, – усмехается он. – Да какая ты принцесса? Ну-ка, девушка, скажи, я тебе друг или враг?

Я отчего-то смущаюсь. Сильно смущаюсь.

– Вы – учитель. Они не попадают ни в одну из категорий.

Нарлитар смеется и ерошит мне волосы.

– Точно подметила, детка. Ну так все-таки, я способен что-нибудь эдакое тебе сделать?

Я качаю головой, не отрывая взгляда.

– Видишь, соображаешь же.

Он нестерпимо близко. Для меня почему-то это кажется нестерпимым. И страшно, и волнительно, и хорошо и безопасно. И запрещено – куда ж без этого.

Нарлитар наклоняется очень низко, так, что его губы оказываются около моего уха и дыхание приятно греет кожу.

– Я способен взять все, что ты дашь, Ванесса. Но забирать ничего не буду.

Слова, произнесенные вкрадчивым и нежным голосом, почему-то отрезвляют. Я отстраняюсь и поднимаюсь, отряхивая колени.

– Ваш брат возьмет, – говорю несколько удивленному учителю. – Можно я пойду, переоденусь?

– Нет, – отрезает он. – Будешь заниматься так.

Взгляд его меняется. Теперь это снова привычный мне учитель. И так даже легче. Остаток занятия я провожу спокойно и даже что-то запоминаю. Особенно про ослепляющее заклинание. Авось и правда пригодится.

Вечером мы с Мэй обе не можем уснуть. Душно, жарко, хочется открыть окно и немного подышать ночным воздухом. Что мы и делаем: забираемся на широкий подоконник и секретничаем, стараясь говорить тихо, во избежание пробуждения спящих девчонок. Мэй стала заметно серьезнее после смерти Кати. И заметно осторожнее.

А я приобрела хорошую подругу. Благодарную за спасение и оттого верную. Единственным минусом Мэй было жуткое любопытство.

– Ванесса, – спрашивает она. – А ты с ним уже спала?

Я давлюсь воздухом и кашляю.

– С кем?

– Ну, с лордом, – краснеет подруга. – Ты же его ученица...

– А с каких пор «ученица» равно «любовница»? – удивляюсь я.

И, кажется, я далеко не все знаю о лорде Нарлитаре.

– Ну, я здесь не так давно работаю, – сообщает Мэй. – Но Марта – всю жизнь, с семнадцати лет. И ее мать здесь работала. Лорд Нарлитар редко когда пропускает студенток мимо своей постели. Правда, у него по большей части студенты, а их он не трогает.

Мэй хихикает, и я невольно улыбаюсь.

– А вот студентки все с ним спали, это точно. Но ты ж вроде как принцесса, вот я и засомневалась. Спросить решила.

Я фыркаю. Мэй удивительна в своей непосредственности.

– Нет, Мэй. Я с ним не спала. И пока что не собираюсь.

Не сказать, что я не думала о такой перспективе. Но так, на уровне фантазий наивной девчонки, даже не воспринимая всерьез такую возможность. Лорд Нарлитар, конечно, красив, умен, силен и далее по списку, но такие, как он, не обращают внимание на таких, как я. А он ведь еще и маг. А маги редко женятся. Кто-нибудь может представить себе принцессу-фаворитку придворного мага? Вот и я не могу.

Хотя поцелуи его очень запоминающиеся.

– Мой отец не обрадуется, если я накануне свадьбы пересплю со своим учителем, – я фыркаю, представив рожу отца, получившего такое известие.

Хотя кого я обманываю? Ему будет плевать.

– Лорд Нарлитар не смотрит на меня, – почти обиженно говорит Мэй. – Ему такие не нравятся, он по блондинкам вздыхает. Почти все девушки, прошедшие через его постель – блондинки. Учти.

– Мы можем сменить тему? – мне немного неловко обсуждать личную жизнь учителя.

Хотя и хочется, вопросов нет.

– А ты? Со своим воздыхателем уже того? – спрашиваю я, и Мэй заливается краской.

Так вот чем ее можно смутить.

– Почти. Мы решили, что поженимся. Он заработает на свадьбу, и следующим летом мы поженимся. И тогда будет все. А пока довольствуемся малым.

– Малым? – не понимаю я.

Мои познания в этой области достаточно обрывочны.

– Ну, – Мэй долго смотрит в окно. – Понимаешь, там... Он же мужчина, это жестоко – заставлять его ждать целый год. Вот я и...немного скрашиваю будни.

– Понятно, – я смеюсь. – То есть, спросить меня о том, сплю ли я с другом отца – это нормально, а признаться в том, что делаешь минет своему парню – это, конечно, страшно. Что ты на меня так смотришь? Я знаю, как все это называется, я же не под колпаком росла. Слабо представляю, как происходит все это, но в целом не так уж и наивна.

– Рассказать? – предлагает Мэй.

Мы смеемся, наслаждаясь дружеской атмосферой, которой ни у одной из нас доселе не было. Я никогда не имела достаточного количества друзей, а Мэй работала едва ли не с вступления в подростковый возраст. Поэтому мы особенно рады вот так поболтать, как все молодые девушки в королевстве.

Из-за этого смеха мы не сразу замечаем движение в саду. Первой умолкает Мэй.

– Ванесса? – она указывает вниз.

Окна спальни выходят на сад, за которым – поле и деревня. Я вижу неясную темную фигуру среди деревьев и понимаю – это не человек. Он двигается бесшумно, плавно, не привлекая к себе внимания. В слабом лунном свете я различаю шерсть.

А в следующее мгновение встречаюсь с его взглядом. Глаза горят желтым, а вертикальные зрачки безошибочно подсказывают, кто рыскает в саду.

Оборотень.

И он приближается к спальне. При таких обстоятельствах даже Нарлитар не успеет. Особенно если учесть, что он спит на втором этаже и не сразу услышит.

Мэй кричит, заставляя всех подняться. Я надеюсь, что они догадаются бежать, и Елена действительно первая распахивает дверь. Оборотень делает рывок...и я ему навстречу. Зверь удивлен ударом, мы падаем на землю. Вспышка освещает сад и на краешке сознания появляется мысль: «получилось!».

Скулеж, будто доносящийся от побитой собаки.

Я чувствую, что разбила колено и, кажется, ушибла руку. Но проворно откатываюсь в сторону и встаю. Магия наготове, ее много, также, как и адреналина. Оборотня нет. Пока я вставала, он просто-напросто исчез, хотя мог убить меня одним ударом, опомнившись.

Я осматриваюсь, вздрагивая от каждого шороха. В тонкой сорочке холодно, а от пережитого в один миг шока меня трясет. Я четко осознаю: секунда промедления, еще пара секунд смеха и мы с Мэй стали бы следующими после Кати. Зимний сад. Окно спальни. Везде я спасаюсь лишь по чистой случайности.

В дерево втыкается горящая стрела. Я отскакиваю и вглядываюсь в темноту сада, надеясь, что это Нарлитар подоспел на помощь. Но свет, вспыхнувший разом во всех окнах замка, освещает совсем другого человека.

Я застываю, не в силах оторвать взгляда от очень красивого, хотя и несколько сурового лица. легкая небритость ему идет, а четко очерченный подбородок придает лицу некую мужественность. И все это в комплекте с добрыми, искрящимися теплом глазами, даже несмотря на беспокойство, которое явственно в них сквозит.

– Миледи, вы в порядке? – голос глубокий и бархатистый.

– Да, – я против воли улыбаюсь. – Спасибо. Он убежал.

Мне кажется, мы смотрим друг на друга целую вечность. Кто этот мужчина?

– Меня зовут лорд Дарстед. Я приехал к своему брату. Вы служанка, верно? Как ваше имя?

– Я...да, я...Ани, – говорю я и только потом соображаю, что делаю.

Но пути назад уже нет. Почему Дарстед приехал раньше?!

Часть вторая. Лорд Дарстед

Я сижу на столе, чтобы Нарлитару было удобнее и кусаю губу от боли. Он без особых церемоний обрабатывает мое разбитое колено и что-то бормочет насчет глупых девок. Но я прекрасно знаю: это лишь злость на все произошедшее. Не сбей я с ног оборотня, пострадали бы девочки. Вероятнее всего, мы с Мэй. Я не тешу себя иллюзиями: мне просто повезло. Сыграла роль внезапность удара, вспышка, которую я достаточно неплохо исполнила и быстрый приход Дарстеда, который, очевидно, и спугнул зверя.

Мне неловко из-за наряда. В суете, которая поднялась, едва Нарлитар появился в спальне, не позволила мне накинуть халат. И жутко короткая сорочка, которая не закрывала ни бедра, ни грудь, стала еще одной причиной, по которой я сижу тихо-тихо и никак не реагирую на реплики Нарлитара.

И чтобы быть честной хотя бы с собой: я вздрагиваю не только от боли, но и от прикосновений мужчины. Он без рубашки, в одних штанах и выглядит...впечатляюще. Шрам на плече, достаточно длинный и глубокий, не дает мне покоя. Во-первых, хочется знать, откуда он, а во-вторых почему-то хочется прикоснуться.

Нарлитар наверняка все чувствует. И мою скованность. И смущение. Потому что его рука, которой он будто бы удерживает меня от движения, поднимается выше, и пальцы осторожно проводят у самого края сорочки, в месте, где особенно чувствительная кожа. Я не удерживаюсь и с шумом вдыхаю воздух. Или мне кажется, или по губам Нарлитара скользит удовлетворенная улыбка. Но рука остается там, хотя и прекращает поглаживающие движения.

Распахивается дверь. Я все-таки дергаюсь от неожиданности, и перекись попадает на рану. Нарлитар ругается, а у меня на глазах выступают слезы.

– И все-таки, Нар, – это Дарстед и он уже в домашних штанах и рубашке. – Я не понимаю.

Ему очень идет. Гибкое молодое тело, как в противовес поставленное мощному и сильному Нарлитару.

– И чего ты не понимаешь? – спрашивается Нарлитар, не отрываясь от моей коленки.

– Что у вас здесь происходит. Подумай сам: оборотень – а они очень сильные звери – вдруг убивает служанку, а через неделю едва не проникает в спальню. Да он бы разорвал всех, если бы не Ани!

Я чувствую, как краска приливает к лицу. И отмечаю удивление, появляющееся на лице Нарлитара.

– Ани? – спрашивает он.

– Ну да, Ани, – Дарстед мне улыбается. – Храбрая девочка. Но глупая. Впрочем, это спасло им жизнь...

– Ах, Ани, – Нарлитар как-то странно улыбается. – Она новенькая.

Я отвожу глаза и мечтаю куда-нибудь тотчас же провалиться. Почему он не выдает меня?! Что за игру затеял. Сам ведь, к слову, запретил говорить о том, что я принцесса. Уж не поэтому ли я так растерялась?

– Все, Ани, – Нарлитар намеренно делает ударение на моем «новом» имени. – Ничего страшного, всего лишь ссадины. Ты везучая девочка. И действительно, Дарстед прав, глупая. А теперь принеси нам чаю, хорошо?

Он откровенно наслаждается ситуацией. А я загнана по самое «не хочу». И деваться вроде некуда.

– Да милорд, – киваю я. – Только переоденусь.

– Да нам и так нравится, – продолжает играть Нарлитар. – Не волнуйся.

Дарстед с некоторым удивлением смотрит на меня, но, к счастью, ничего не говорит. Совсем пунцовая, я вылетаю за дверь и прислоняюсь лбом к холодной каменной стене. Чертов маг! Чертов Нарлитар! Чертовы его игры! Как теперь выкручиваться-то?

Я переодеваюсь, а Мэй, все еще бледная после пережитого, делает чай для хозяев.

– Лорд Дарстед любит черный, с лимоном и сахаром, – говорит она. – Это ему. А лорд Нарлитар – зеленый, без добавок. Горький шоколад тоже для Дарстеда. Сахар только коричневый. Зайдешь, поставишь на стол и уйдешь. Это правила подачи чая, ты ведь никогда раньше не подавала чай?

– Нет.

Мне кажется, Нарлитар не даст мне так просто уйти. Он не упустит возможность поиздеваться надо мной перед братом, раз уж все так удачно сложилось.

Я беру тяжелый поднос и, хромая, потому что разбитое колено нещадно ноет, бреду в малую гостиную, где и расположились хозяева. Мысленно сочувствую девочкам: я тащу лишь поднос с двумя чашками чая, а они таскают и обеды, и фрукты, и вино. Наверное, поэтому среди служанок нет полных девушек.

С пару секунд раздумываю, как мне изловчиться и постучать в дверь, потом вспоминаю про магию и...прислушиваюсь. Из-за двери доносятся тихие голоса Нарлитара и Дарстеда. Я различаю слово «Ани» и прислушиваюсь.

– Почему нет, Нар? – голос Дарстеда звучит расслабленно и лениво. – Симпатичная девушка, очень даже. Фигурка неплохая, личико милое.

– Она почти ребенок, – Нарлитар смеется. – Ну как ты себе это представляешь? Меня и ее. Она ж мелкая.

– Я бы не сказал, что она ребенок. Немного невинная...ну так все исправляется за пару часов. Ты ведь ее хочешь. Тебе же нравятся блондинки, Нар?

Нарлитар усмехается, и я слышу, как он наливает что-то в хрустальный бокал. Вино? Виски?

– Возможно. Но я не совращаю детей. А Ани по сравнению со мной – сущий ребенок. Давай лучше об Элене. Девушка ждет не дождется тебя. И меня. Недавно спрашивала, когда ты приедешь.

– Нет, Нар. Ты же знаешь, я женюсь. Пожалуй, развлечения с красоткой Эленой придется прекратить. Ванесса дью Рейн – не дочка князя, она принцесса и оскорблять ее связью перед самой свадьбой я не буду. Тем более, что о леди Ванессе говорят много и преимущественно – об ее красоте.

– Твоя правда, – хмыкает Нарлитар. – Принцесса очаровательная.

– Когда она приедет?

– Скоро. Совсем скоро вы увидите.

– Ну, значит, и тебе есть смысл потерпеть, верно? Ани – красotka, но моей свадьбы ждать интереснее, верно?

– Дарстед, – в голосе Нарлитара звучит предупреждение. – Не стоит обсуждать такие вещи, пока ты не муж принцессы. У стен есть уши.

Он подозревает, что я подслушиваю? Что ж, ежели так, то маг может не волноваться: я ровным счетом ничего не поняла из разговора. Кроме того, что мужчины говорили о девушках: обо мне и об Элене. И обо мне, как о Ванессе.

Мне понравились слова Дарстеда, что он не станет оскорблять меня связью с Эленой. И – чего таиться – понравились слова Нарлитара о том, что он меня хочет. Я постаралась успокоиться: заметит же! И поймет, что подслушивала. А тогда насмешки точно не избежать.

Я громко стучу.

– Чай, милорды, – и вхожу в гостиную, стараясь не уронить поднос.

Дарстед тут же вскакивает и забирает у меня тяжелую ношу.

– Садитесь с нами, Ани, вы сегодня героиня.

Я смущаюсь и безумно пугаюсь, потому что во взгляде Нарлитара сквозит неприкрытое веселье.

– Нет, спасибо, лорд Дарстед, – я пытаюсь ускользнуть.

– Садись, Ани, – в голосе Нарлитара звучит приказ. – Возьми мою чашку, я выпью лучше виски.

– А я алкоголь, пожалуй, не буду, – весело отвечает его брат. – Устал с дороги, боюсь, отрублюсь прямо здесь. Ани, садитесь же!

Единственное свободное место – рядом с Нарлитаром, на диване. Сажусь и злюсь на чересчур короткое платье. Уж лучше с оборотнем в саду, право, чем рядом с будущим мужем, который видит в тебе прислугу и его братом, который не прочь меня... ну, в общем, попробовать. И почему я парнем не родилась?

Нарлитар вручает мне чашку. Да, это действительно то, что нужно. Мне обработали ссадины, но не дали толком успокоиться. И от пара, идущего из чашки, от запаха первого-сортного зеленого чая, от уютно потрескивающего камина, я окончательно расслабляюсь. И преграда, которая держала мои чувства до этого, разрушается, оставляя внутри странную опустошенность. Чашка дрожит в моих руках, и горячая жидкость проливается прямо на разбитую коленку. Я вскрикиваю и слышу звон разбитого фарфора. Только потом понимаю, что это моя чашка.

– Ани! – вскрикивает Дарстед.

У меня на глазах выступают слезы, хотя боль еще не добралась до сознания.

– Ну, тихо, – Нарлитар, к моему удивлению, обнимает меня. – Перепугалась что ли? Ани? Не забывает об игре.

А мне просто хорошо рядом с ним. Тепло. Безопасно. И я глубоко дышу, вдыхая приятный свежий запах, чувствуя крепкие объятия.

– Запоздалая у тебя реакция, – говорит Нарлитар и улыбается. – Все же кончилось уже. Чего реветь?

Я действительно плачу.

– Оставлю вас, – говорит Дарстед. – Уложил бы ты ее спать и дал выходной. Считаю, спасла жизнь толпе девчонок. Я бы еще премию выписал... Ну, Ани, увидимся! Ты умничка!

Я улыбаюсь, глядя, как Дарстед насвистывает что-то веселое и уходит.

– Ванесса, – улыбается Нарлитар, – честно слово, я ни минуты не жалел, что взял тебя учиться. Ты ежедневно влипаешь в какие-то истории. Тихо ты, не дергайся, ногу-то дай, еще и кипятком обожгла.

Он касается раны, и я вздрагиваю. Но потом приходит долгожданная прохлада и боль уходит. Я словно в стальных объятиях: одна рука Нарлитара лежит на здоровом колене, вторая обнимает за плечи.

– Ванесса, – вкрадчивый хриплый шепот. – Ты заставляешь меня волноваться.

Я сглатываю, чувствуя, как сладко отзывается низ живота.

– Простите, – лепечу, с одной стороны мечтая, чтобы он отпустил меня, с другой – чтобы это не кончилось.

Губы осторожно, почти невесомо касаются моего уха, и дыхание заставляет закусывать губу. Ой, мамочки! Куда уж мне выстоять против этого мужчины-то?

– Нет, не прошу, – он заставляет меня откинуться на спинку дивана, и нависает сверху. – Почему ты толкнула его, Ванесса? Почему не убежала?

– Не знаю, – шепчу я, зачарованная взглядом.

– Ты думала о том, чтобы убежать, девочка?

– Нет, – шепчу я.

Облизываю нижнюю губу. И, видя веселье Нарлитара, краснею (в который раз?).

– Ты меня поражаешь, Ванесса, – говорит он.

Я чувствую, как горячая ладонь мужчины поднимается выше, по ноге, осторожно проникая под ткань платья, и замирает, поглаживая. Губы исследуют шею.

– Ты засыпаешь, – шепчет Нарлитар. – Устала, принцесска.

– Немного, – я жалею, что он остановился. – Что происходит? Я ведь замуж выхожу, зачем вы это делаете? Это предательство по отношению к нему!

– Тебе понравился Дарстед? – вдруг спрашивает Нарлитар. – Понравился ведь?

– Он показался мне порядочным. И красивым. Я его совсем не знаю.

– Он будет хорошим мужем, Ванесса, я тебя уверяю. Ты не пожалеешь ни об одной минуте, проведенной с ним.

– Я запомню ваши слова. Вы мне их повторите, когда я попрошу.

– Хорошо, – серьезно соглашается Нарлитар. – Тебе нужно спать. Ты устала. И действительно заслужила выходной. Завтра занятий не будет.

– Зато будет работа, – шепчу я.

Чувствую, как закрываются глаза и постепенно мной овладевает приятная дремота.

– Ну, тут уж я ничего не сделаю, – отвечает Нарлитар.

И произносит что-то непонятное. Вернее, поначалу непонятное, потому что спустя пару секунд я все же вспоминаю, что это значит. Но не успеваю возмутиться: усыпленная заклинанием, отключаюсь.

– Ванесса! – меня будит Мэй. – Скоро обед, вставай.

Обед? Я испуганно вскакиваю, понимая, что проспала всю утреннюю работу и теперь наверняка получу от Нарлитара. Охаю от боли в колене: ссадины с едва образовавшейся корочкой снова начали болеть.

– Тихо, – улыбается подруга. – Лорд сказал не будить тебя, пока сама не проснешься. Работой займешься после обеда. Спальню Нарлитара убрала я, Елена взяла одну гостевую, так что тебе осталась всего одна комната – она была заперта, там остановился Дарстед. И сад, но в сад пока никого не пускают. Считай, отдыхаешь. Если плохо себя чувствуешь, не ходи и к Дарстеду, я сама, как освобожусь.

– Нет, все хорошо.

Мне не хочется, чтобы девчонки, которые и так работают больше меня, напрягались.

– Спасибо, – но мне очень приятно, что Мэй так заботится обо мне.

– Оборотня не нашли? – спрашиваю я.

– Нет. Я так поняла, Дарстед из-за этого и приехал: чтобы помочь с расследованием. Вроде как он раньше имел дела с оборотнями и ему проще его обнаружить. А почему они называют тебя Ани, кстати? Это твое домашнее имя?

Приходится рассказать Мэй о лжи, в которую я невольно оказалась втянутой. Подруга долго смеется, находя во всем этом что-то забавное. А мне совсем не до смеха: я вспоминаю вечер, Нарлитара, его слова и поступки. Чувствую себя отвратительней некуда. Этот маг заставляет меня постоянно думать о нем, несмотря на то, что я выхожу замуж за его брата. Это невыносимо и медленно меня убивает. Не хватало еще влюбиться в учителя, который старше тебя на... черт знает сколько лет, в то время, как рядом его молодой, красивый и добрый брат, который не стремится каждую минуту издеваться над тобой.

Когда я прихожу в столовую, мне кажется, будто всю прислугу разом сменили, настолько меняется отношение ко мне. Марта улыбается, девчонки тоже, меня усаживают за стол и наперебой хвалят и благодарят. От такого внимания я смущаюсь, хотя принцессе и не пристало вроде как быть застенчивой. Даже Элиза, во взгляде которой всегда присутствовал неизменный холодок, смотрит на меня с уважением.

– Ванесса, тебе ножку или грудку? – спрашивает Марта.

– Клади обе, – командует Мэй. – Ванесса хочет есть.

Я пытаюсь возражать, но, видно, всем им так хочется сделать мне приятное, что доводы становятся бесполезными. Тем более что поесть не мешает.

– Ты точно не хочешь, чтобы я отнесла Дарстеду кофе? – спрашивает Мэй.

– Точно, – я уже не чувствую ни малейшей слабости. – Мэй, я ввязалась в это дело, мне и выпутываться. Рано или поздно рассказать придется. Да что там рассказать? Замуж выйти придется!

– Но тебе он хоть понравился? – спрашивает Мэй.

Я некоторое время думаю.

– Понравился, – вздыхаю. – Но все это так не вовремя. И сложно. В общем, не волнуйся. Выкручусь как-нибудь.

Если бы я сама была в этом уверена. Но почему-то ощущение, что не я буду выкручиваться, а меня будет выпутывать Нарлитар, не покидает меня всю дорогу до гостевой спальни.

Я стучу, и приятный голос Дарстеда озвучивает его разрешение.

– Ваш кофе, милорд, – говорю я и ставлю поднос на столик. – Можно мне прибраться здесь?

– Конечно, Ани, – Дарстед тепло мне улыбается. – Как ты себя чувствуешь? Я велел не будить тебя.

– Вы? – удивляюсь я. – Я думала, это Нарлитар...

– Ани, мой брат излишне строг к персоналу. Он считает, что ты пострадала, во-первых, по собственной глупости, во-вторых, не серьезно. Прости ему эти слабости, он не привык к послаблениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.